

Глава 2. Соревнования

Стратегия возвышения одного за счёт унижения другого — излюбленный приём в индустрии развлечений. Су Гэ, будучи на пике популярности, идеально подходил на роль фаворита. Благодаря выразительным чертам лица, придававшим ему сходство с метисом, его снимки без обработки ещё на этапе квалификации разлетелись по сети, обеспечив ему армию преданных поклонниц. Его показатели в рейтингах буквально задавили конкурентов, создавая эффект повсеместного присутствия. Разумеется, внимание к поединку на выбывание было колоссальным, и Си Няню, как его противнику, невольно досталась порция этой сомнительной славы.

Юноша дебютировал совсем недавно и ещё не успел обзавестись работами, которыми мог бы гордиться. На его счету числилась лишь эпизодическая роль второго плана в молодёжной драме. Большинство его подписчиков составляли случайные прохожие, чья лояльность стремилась к нулю. Даже те немногие фанаты, что сидели сейчас на трибунах с плакатами в поддержку кумира, были проплаченной массовой, нанятой агентством. Семь-восемь человек сидели в углу настолько разрозненно, что их трудно было заметить, если не присматриваться специально.

До начала состязания оставалась последняя минута. Си Нянь ожидал выхода у входа на арену, в то время как вокруг Су Гэ суетились три или четыре ассистента: одни поправляли одежду, другие обновляли макияж. На этом фоне его оппонент выглядел особенно одиноко.

Гань Сюян, как и Си Нянь, был подопечным Сунь Мина. Видя такое положение дел, он невольно ощутил некое товарищество по несчастью. Подойдя ближе и сверкнув своими крашеными в платиновый блонд волосами, он зашептал собеседнику на ухо:

— И что они в нём нашли? У его фанаток глаза на затылке, что ли? Невооружённым глазом видно, сколько раз по его лицу скальпель проходил, а они всё поют про образ «благородного наследника». Тошно уже.

Его слова можно было списать на зависть или ревность, но в них крылась изрядная доля правды.

Си Нянь редко ввязывался в подобные сплетни. Услышав тираду коллеги, он лишь слегка приподнял бровь и неопределённо хмыкнул, не проронив ни слова. Гань Сюян, кажется, не заметил его холодности. Он вытянул шею, глядя на трибуны, и недовольно скривился:

— Сунь Мин — жмот редкостный. Неужели разорился бы, если бы нанял побольше людей для массовой? Нет, так дело не пойдёт. Завтра позвоню родителям, пусть тоже приходят — хоть какая-то видимость поддержки будет, для солидности.

Его собственная «группа поддержки» из десяти фальшивых поклонников была разбросана по залу и практически утонула в синем море фанатов Су Гэ. Положение парня выглядело даже плачевнее, чем у Си Няня.

Сложив руки на груди, Си Нянь бросил на него короткий взгляд:

— В этом нет нужды.

Гань Сюян замер в недоумении:

— Почему это?

Си Нянь не ответил. Развернувшись, он направился к выходу, предоставив коллеге самому догадываться о причинах.

Сегодня был тур на выбывание. Гань Сюян, занимавший третью строчку с конца, должен был сразиться с Мэн Цяньлинем, который шел третьим сверху. Если не случится чуда, уже к обеду он отправится домой. Звать родителей на такой позор было бессмысленно — если только он не надеялся на внезапный и невероятный триумф. Но Си Нянь считал, что шансы на это равны нулю. Точно так же, как пользователи в сети не верили в его победу над Су Гэ.

Когда объявили начало, Си Нянь и Су Гэ вместе вышли в центр арены и заняли свои позиции. Последний, внезапно отбросив заносчивость, которую демонстрировал за кулисами, под прицелом сотен глаз и камер с улыбкой похлопал юношу по плечу:

— Удачи!

Си Нянь обладал не только острым языком, но и крайне непростым характером. Именно поэтому, несмотря на несомненный талант, он так долго прозябал в неизвестности. Если бы не Лу Синчжэ, проложивший ему путь в будущем, он, вероятно, так и остался бы одним из тысяч забытых актеров.

Некоторые вещи не меняются даже после перерождения. На эту театральную любезность Си Нянь даже не взглянул. Не удостоив противника ответом, он продолжил спокойно проверять свой лук.

Объективы камер тут же зафиксировали этот момент.

Первые ряды трибун были заранее распределены между представителями крупных СМИ. Журналисты, вооружившись профессиональной техникой, зорко следили за происходящим, стараясь не упустить ни одного кадра, способного стать горячим инфоповодом. Си Няню не нужно было обладать даром предвидения, чтобы угадать заголовки завтрашних газет.

«Актер-неудачник задирает нос: Су Гэ проигнорировали после слов поддержки»

«Мастерство против зависти: Су Гэ подавляет оппонента, пока тот копит злобу с ледяным

лицом»

Какой бы заголовок ни выбрали редакторы, фанаты гарантированно смешали бы его с грязью, но ему было всё равно. Хуже, чем в прошлой жизни, уже точно не будет.

Лицо Су Гэ на миг дрогнуло от того, что его демонстративно проигнорировали, но, вспомнив о чём-то, он снова нацепил маску радушия. По сигналу судьи он вскинул лук. Когда его красивое лицо появилось на огромных экранах, зал взорвался криками обожателей, напрочь заглушая голос комментатора.

— Су Гэ, вперёд! Мамочка любит тебя!

— Сусу, лети высоко, Гэцзы всегда с тобой!

— Ты лучший! Привези нам кубок!

В поединке на выбывание каждому участнику полагалось двенадцать стрел — четыре серии по три выстрела. Стреляли поочередно. Победитель проходил в следующий тур. Су Гэ, очевидно, был хорошо знаком с этим видом спорта: он уверенно встал в стойку и начал прицеливаться. На двенадцатой секунде отсчета он выпустил тетиву —

Свист!

Черная стрела мелькнула тенью и вонзилась в мишень. Девять очков, красное кольцо. Отличное начало. Трибуны тут же разразились громом аплодисментов, от которых закладывало уши. Су Гэ бросил на соперника косой взгляд, в котором читалось едва скрываемое превосходство.

Когда настала очередь Си Няня, аплодисменты стихли. На трибунах поднялся издевательский гул — все помнили его катастрофический результат на квалификации. В такой ситуации любой бы почувствовал себя неловко, но он сохранял полное спокойствие.

Замерев на линии стрельбы, Си Нянь вложил стрелу и медленно натянул лук. В тот миг, когда он прищурился, прицеливаясь, его аура разительно изменилась. В отличие от Су Гэ, чьё обаяние было поверхностным и привычно-солнечным, юноша приковывал взгляд чем-то иным — сложным и противоречивым, словно лед, скрывающий внутри бушующее пламя.

Холодные черты лица, дерзкий взгляд — когда профиль актера вывели на экран, у многих зрителей невольно перехватило дыхание. На каждый выстрел отводилось тридцать секунд. Прошло двадцать секунд, Си Нянь не двигался. Зрители начали перешептываться.

— Чего он ждет? Стреляй уже.

— Боится опять в молоко попасть, небось.

— И чего он выпендривается? Су Гэ с ним поздоровался, а он морду воротит. Просто завидует, что тот сильнее.

На двадцать третьей секунде Си Нянь наконец совершил движение. Он чуть опустил точку прицеливания и одновременно с этим резко разжал пальцы. Стрела сорвалась с места, с характерным свистом рассекая воздух —

Глухой удар возвестил о попадании ровно в тот момент, когда истекло время. Зрители, сидевшие в первых рядах, ахнули: в самом центре десятки, в её внутреннем кольце, торчала стрела, чье оперение всё ещё мелко вибрировало. Те, кто сидел далеко, не видели мишень, но голос диктора прозвучал отчетливо:

[Номер девять, Си Нянь. Первая стрела — десять очков]

Первой реакцией толпы было неверие. Даже если не брать в расчет тот позорный промах в прошлом, на квалификации его результаты колебались между пятёркой и шестёркой. Как он мог с ходу выбить десятку, да ещё и в самый центр? Единственное логичное объяснение, которое нашли люди — ему дьявольски повезло.

Су Гэ, очевидно, думал так же. Там, где камеры не могли его достать, он пренебрежительно скривился и по знаку судьи приготовился ко второму выстрелу. Однако, то ли от чрезмерного желания победить, то ли от легкого волнения, он слишком сильно сместил прицел — снаряд лишь чудом зацепил восьмёрку.

Диктор объявил:

[Номер три, Су Гэ. Вторая стрела — восемь очков]

Услышав результат, Су Гэ медленно опустил лук. Его лицо стало напряженным, хотя поклонники всё так же активно продолжали его поддерживать.

Когда очередь снова перешла к Си Няню, в зале раздались редкие хлопки. Теперь за ним следило куда больше людей, но в их взглядах читалось сомнение — всем хотелось узнать, была ли та десятка случайным попаданием «слепой курицы».

Си Нянь по натуре был перфекционистом. Будь то актерская игра или что-то иное — даже этот поединок, ставший в прошлой жизни поводом для насмешек, — он доводил до совершенства, не оставляя места для критики. Он и сам не ожидал, что навыки стрельбы, которые он с таким упорством осваивал в прошлом лишь из желания превзойти всех, пригодятся ему именно так.

Юноша вскинул лук. На этот раз ему потребовалось всего пятнадцать секунд. Под

пристальными взглядами тысяч глаз стрела с белым оперением сорвалась с тетивы и снова, без малейшего отклонения, вонзилась точно в центр десятки.

[Номер девять, Си Нянь. Вторая стрела — десять очков]

— О-о-о! — по залу пронесся гул.

Зрители переглядывались. Первый раз можно было списать на удачу, но дважды подряд? Какое чудодейственное средство принял этот парень? С момента квалификации прошло всего несколько дней — как можно было достичь такого прогресса за столь короткий срок?

Но скептики всё ещё упорствовали.

— Пф-ф, ну и везет же ему. Две стрелы и обе в десятку.

Нашлись и те, кому надоели поклонницы Су Гэ:

— Почему сразу везет? Может, это мастерство? Так трудно признать, что кто-то может быть лучше вашего кумира?

— Не смешите меня! Всего двенадцать стрел, Су Гэ сделал только два выстрела, даже четверти пути не прошли. С чего вы взяли, что Си Нянь сильнее?

Словесные перепалки в шоу-бизнесе порой не уступали настоящим сражениям. Су Гэ не слушал шум на трибунах, он готовился к третьему выстрелу. Внешне он казался спокойным, но внутри нарастала тревога — он никак не мог понять, откуда у Си Няня взялся такой уровень.

На этот раз Су Гэ сосредоточился до предела. Он выпустил стрелу лишь на двадцать седьмой секунде, и, кажется, вернул себе уверенность — чистая десятка.

Когда объявили результат, он незаметно выдохнул и бросил взгляд на Си Няня. Теперь в его глазах не было пренебрежения — только осознание того, что перед ним опасный противник. Поклонницы первого не заметили напряжения своего кумира. Они восприняли эту десятку как возвращение законного лидера и закричали с новой силой:

— Су Гэ, вперёд! Ты чемпион!

На фоне Су Гэ, чья спина уже взмокла от пота, Си Нянь выглядел пугающе невозмутимым. Его лицо не дрогнуло ни разу. По сигналу судьи он снова поднял лук. Спортивный костюм облегал его фигуру, подчеркивая атлетичное телосложение — по-настоящему широкие плечи и узкую талию.

Даже проплаченные боты на трибунах, до этого работавшие спустя рукава, вдруг оживились. Они выпрямились и начали яростно размахивать плакатами с именем Си Няня:

— Си Нянь, давай! Еще одну десятку! Жми!

Их голоса тонули в общем шуме, а фанатки Су Гэ лишь презрительно фыркали в их сторону. Они едва сдерживали смех, думая: «Он что, олимпийский чемпион, по-вашему?»

Даже олимпийцы не всегда бьют в десятку без промаха, что уж говорить о каком-то безвестном актеришке.

Однако не успели они озвучить свои мысли, как стрела Си Няня снова рассекла воздух. И прежде чем зрители успели рассмотреть мишень, над ареной привычно прогремел голос диктора:

[Номер девять, Си Нянь. Третья стрела — десять очков]

<http://bllate.org/book/15807/1422024>